
ТЕОРИЯ

ГЛОБАЛИСТИКА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ: ИСПЫТАНИЕ ПАНДЕМИЕЙ

Чумаков А. Н.*

В статье с позиции современной глобалистики анализируется наиболее актуальная тема современной науки и философии, которая касается взаимозависимости глобализации и пандемии коронавируса, охватившей мировое сообщество. Показано, что современная пандемия принципиально отличается от всех предыдущих масштабных эпидемий тем, что она протекает в условиях многоаспектной глобализации и требует беспрецедентных эпидемиологических мер для всех стран и народов. В этой связи особая роль в осмыслении угрозы планетарного масштаба и выработке мер по ее преодолению отводится новейшей области междисциплинарного знания – глобалистике. Автор придерживается объективно-исторической точки зрения на природу глобализации, а подъемы и спады интереса к глобалистике объясняет объективными причинами. При этом он полемизирует с теми, кто говорит о «деглобализации», «антиглобализации», и объясняет появление таких идей недостаточным профессионализмом их авторов.

Ключевые слова: пандемия коронавируса, многоаспектная глобализация, глобалистика, глобальные проблемы, человечество.

From the perspective of modern global studies, the article analyzes the most relevant topic of modern science and philosophy which relates to the interdependence between globalization and the coronavirus pandemic that has swept the world community. It has been shown that the current pandemic is fundamentally different from all previous large-scale epidemics in that it proceeds in the face of multidimensional globalization and requires unprecedented epidemiological measures for all countries and peoples. In this regard, a special role in understanding of the planetary threat and developing measures to overcome it is given to the newest field of interdisciplinary knowledge – Global Studies. The author adheres to an objective historical point of view on the nature of globalization and explains the ups and downs of interest in Global Studies with objective reasons. At the same time, he argues with those who talk about “deglobalization”, “anti-globalization” and explains the emergence of such ideas by the insufficient professional competence of their authors.

Keywords: coronavirus pandemic, multidimensional globalization, global studies, global problems, humanity.

* Чумаков Александр Николаевич – д. ф. н., профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: chumakov@iph.ras.ru.

«Американские горки» глобалистики

Со времени обретения *глобалистикой* в 70-е гг. прошлого века статуса нового междисциплинарного научного направления она в своем развитии прошла несколько стадий подъема и спада интереса к ней. Так, если до конца 80-х гг. объектом ее исследования были в основном глобальные проблемы современности, захватившие тогда внимание не только ученых, но и широких слоев населения, то уже с начала следующего десятилетия, когда весь мир погрузился в новую реальность после окончания холодной войны, о глобалистике практически забыли почти на целое десятилетие. Снова о ней все чаще стали вспоминать, когда попытки переосмыслить новую реальность наталкивались не столько на уже относительно неплохо изученные глобальные проблемы, сколько на недостаточное понимание их природы и генезиса. Вот тогда-то и обратили внимание на новый термин – *глобализация*, который впервые был употреблен еще в 1980-е гг. [Global... 2014: 229–242], но стал востребованным лишь в начале нового столетия, поскольку ориентировал исследователей на изучение не следствий, а причин произошедших в мире перемен.

Это значительно расширило предмет глобалистики, которая в разветвленной системе современной науки заняла особое место в качестве новой области научного знания, в рамках которой различные дисциплины (причем каждая с позиции своего предмета) в тесном междисциплинарном взаимодействии ведут исследования планетарных структур, систем, процессов, связей и отношений. Более глубокое погружение в осмысление новой реальности потребовало комплексного подхода к анализу глобальных общественных процессов, когда социальная сфера стала рассматриваться уже в неразрывной связи с биосферой и геосферой. Введенный затем в оборот новый термин *триосфера* [Чумаков 2016] окончательно закрепил этот холистический взгляд на человека как неотъемлемую и составную часть естественной природы, о чем концептуально было уже немало сказано авторами концепции «ноосферы» [Global... 2017: 322–324; 301–304]. Таким образом, в начале XXI в. глобалистика снова оказалась на подъеме, постепенно возвращая себе статус востребованной науки.

Определенным свидетельством зрелости и законченности формирования нового научного направления можно считать длительную подготовку большим международным коллективом и издание в 2003 г. на русском и английском языках первой в истории энциклопедии «Глобалистика» [Глобалистика... 2003]. В 2006 г. последовала публикация энциклопедического словаря «Глобалистика» [Глобалистика... 2006], а в 2012 г. эту уникальную серию справочной литературы дополнил вышедший в свет энциклопедический справочник «Глобалистика» [Глобалистика... 2012]. Таким образом, глобалистика еще на десятилетие обрела дополнительный импульс в развитии и укреплении своих позиций, что тем не менее не добавило ей востребованности в последние годы, когда резко обострившаяся идеологическая борьба и политико-экономическое противостояние между ключевыми субъектами международных отношений сдвинули ценностные приоритеты с запросов на теоретические знания в сторону практических действий.

Знание против домыслов

И вот теперь, когда с начала 2020 г. мировое сообщество оказалось перед лицом беспрецедентных испытаний, вызванных пандемией коронавируса, глобали-

стика и ее выводы снова привлекают повышенное внимание. Конечно, особые надежды возлагаются на медицину, но в более широком плане также и на науку в целом. От нее ждут не только вакцину и другие эффективные средства лечения новой болезни, но и решения множества иных проблем и задач: от раскрытия природы и генезиса штамма коронавируса до выработки эффективных путей выхода из кризиса и рекомендаций по преодолению социальных, экономических, политических и иных последствий пандемии. При этом глобальный аспект проблемы непременно оказывается в центре внимания, поскольку изначально проявившаяся в китайском Ухане эпидемия в считанные дни распространилась по всей планете, прежде всего в силу действия причин, обусловленных многоаспектной глобализацией.

Отсюда особый интерес не только к коронавирусу, но и к его связи с глобализацией, что порождает множество спекуляций на тему «заката», «конца», «завершенности», «исчерпанности», «приостановки» глобализации. Не только в повседневных разговорах, но и в специальной литературе встречается все больше размышлений о различных *типах, моделях, проектах, вариантах* глобализации. В этот же ряд можно поставить и рассуждения о якобы «управляемой», «направляемой», «инициируемой» кем-то глобализации, которую именуют то *либеральной*, то *олигархической*, то *капиталистической*. А некоторые и вовсе теоретизируют о якобы уже идущей *деглобализации*, грядущей *антиглобализации* и т. п.

Даже в специальной литературе, не говоря уже об Интернете, имеется множество подтверждений того, что такая терминология получает все более широкое распространение и активно используется для выражения субъективных, порой безапелляционных мнений о якобы воздействии коронавируса на глобализацию. Укажем только на некоторые характерные заголовки публикаций такого рода, которыми буквально пестрит Интернет: «Остановит ли коронавирус глобализацию в привычном понимании?» [Фаррелл, Ньюман 2020], «Глобализация умерла от коронавируса» [Данилов 2020], «Конец глобализации: как коронавирус изменит мировую экономику» [Минак 2020] и т. п. Немало и иных статей на сходные темы, в которых уровень суждения о взаимодействии глобализации и тех или иных проблем, явлений, событий также оставляет желать лучшего [Глобализация... 2014].

За всем этим просматривается одна и та же причина: авторы подобных публикаций рассуждают о глобализации как о вполне очевидном явлении, не утруждая себя при этом знакомством со специальной литературой по глобалистике, и тем более не погружаясь в сущность данного явления. Отсюда оценки и выводы таких авторов о глобализации носят, как правило, поверхностный и фрагментарный характер, поскольку внимание при таком подходе изначально направляется на то, что в первую очередь бросается в глаза и для не обладающего специальными знаниями кажется вполне очевидным. В итоге делаются заключения, что глобализация обусловлена то противостоянием различных сил и столкновением интересов в глобальном мире, то еще какими-то субъективными факторами. Нередко ее трактуют как следствие реализации тех или иных планов человеческой деятельности или соотносят с успехами одних и отсутствием позитивных результатов у других, тогда как ответственность за такого рода результаты возлагается, как правило, на вольно трактуемую глобализацию. При этом за пределами внима-

ния обычно остается содержание принципиально важных и тесно связанных с глобализацией понятий, таких как, например, «глобальные процессы», «глобальные», «региональные», «локальные» проблемы и т. п. Роль, место и значение *объективных* и *субъективных* факторов в глобальных процессах и мировом развитии также не исследуются. Все это не способствует адекватному восприятию *глобализации как закономерного естественно-исторического процесса становления планетарных структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни*. А вот простор для спекулятивных суждений относительно якобы идущей или грядущей *антиглобализации, деглобализации* и т. п. открывается широкой. Фактически же подобные высказывания есть не что иное, как разговоры о движении объективных естественно-исторических процессов вспять, что не может восприниматься всерьез.

Вполне очевидно, что основа таких суждений – некритически позаимствованный или сугубо персональный взгляд на глобализацию «со своей колокольни», когда преувеличиваются, а то и вовсе абсолютизируются субъективные факторы глобальных процессов, тогда как их объективные предпосылки и естественно-историческая природа остаются без должного внимания. Но даже признавая первичность объективных факторов по отношению к субъективным, нередко впадают в другую крайность, когда говорят о глобализации, например, только с экономической или политической точки зрения, игнорируя при этом другие сферы общественной жизни. В таком случае глобализация трактуется как волнообразный процесс. Она то усиливается, то затухает... Этим грешат, как правило, узкие специалисты, не выходящие за рамки своего предмета и профессионального кругозора. Касательно политиков, общественных деятелей, журналистов или мнения простых обывателей – и того проще, они рассуждают на эти темы по большей части в меру своей компетентности, «по долгу службы» или просто потому, что это актуально.

Порой в такие разговоры вовлекаются даже серьезные ученые, и в этом нет ничего удивительного. Монополии на обсуждение глобализации нет ни у кого. Важно только уточнить – в какой именно области они серьезные ученые? Так, например, если известный биолог – специалист в области экологии насекомых или авторитетный климатолог, специализирующийся на проблемах глобального потепления, станет всерьез обсуждать либеральную или еще какую-то модель глобализации, то очень скоро встанет вопрос о его профессиональной принадлежности и уровне компетенции в области именно глобалистики. Причем не в той ее части, которая касается его науки, а в той, что относится к общественным дисциплинам. Вполне очевидно, что в этом случае реакция тех, кто серьезно исследует глобальные общественные процессы, будет не слишком отличаться от комментариев профессионального физика, если кто-то в его присутствии станет рассуждать, например, о «либеральном взаимодействии элементарных частиц». Также и любой климатолог на рассуждения о необходимости управления воздушными массами холодных северных ветров резонно заметит, что научная ценность подобных разговоров не стоит потраченного на них времени.

Нетрудно заметить, что именно такой непрофессионализм как раз и характерен для всех тех, кто теоретизирует о какой-то *модели* или *иницированной, управляемой* кем-то глобализации. Можно было бы и далее приводить дополни-

тельные аргументы и доказательства несостоятельности подобного рода суждений, но множество уже опубликованных в сфере глобалистики на этот счет работ, к тому же вполне доступных и в открытой печати, и в Интернете, делает решение такой задачи излишней [Гринин 2014; Махаматов 2017; Ильин, Шестова 2015; Ильин, Урсул 2009].

От локальных эпидемий до глобальной пандемии

На волне обострения современной эпидемиологической ситуации тема глобализации муссируется особенно активно. Задаются прежде всего вопросом, связана ли пандемия, охватившая планету, с глобализацией, и если да, то как. Разумеется, что вопрос этот вполне закономерный, и ответ на него лежит в плоскости глобалистики, так как речь идет о явлении глобального масштаба, когда все мировое сообщество оказалось перед лицом серии глобальных вызовов далеко не только медицинского характера. Но это требует специального пояснения. Начнем с того, что глобализация порождает, инициирует и обостряет различные проблемы такого же планетарного масштаба, которые именуются глобальными. Они называются так, поскольку соответствуют вполне определенным критериям глобальности и касаются различных сфер общественной жизни. В зависимости от проявления в той или иной сфере глобальные проблемы классифицируются по группам, одна из которых обусловлена взаимоотношениями человека и общества. Именно в эту группу наряду с такими проблемами, как *демография* [Чумаков 2017], *образование*, *социальное неравенство*, входит и *здравоохранение*. Таким образом, *коронавирус*, будучи одной из множества болезней, которыми болеет человек, является не чем иным, как составной частью общей проблемы – *здравоохранения*, и обретает глобальный характер, когда достигает масштаба планетарной пандемии.

Появлению пандемии обычно предшествует *эпидемия* (от греч. *επίδημία* – повальная болезнь) – вспышка инфекционного заболевания, когда болезнь охватывает более 5 % населения определенной территории. Если не удастся справиться с эпидемией, она перерастает в *пандемию* (от греч. *πανδημία* – весь народ) – необычайно сильную эпидемию, которая характеризуется распространением инфекционного заболевания на всей территории страны или сопредельных государств, а иногда и многих стран мира вплоть до планетарного масштаба [Салькенов 2020]. Следует подчеркнуть, что пандемии – это постоянный спутник человечества. В мировой истории их насчитывается не один десяток, и современный *коронавирус* – только одна из разновидностей таких пандемий. Отметим лишь некоторые из эпидемий и пандемий, которые унесли многие тысячи и даже миллионы человеческих жизней.

Археологические раскопки дают основание говорить о случаях массовых инфекционных заболеваний уже в глубокой древности. В частности, примерно 5 тыс. лет тому назад загадочная болезнь выкосила целый регион в Китае, где на северо-востоке страны археологи обнаружили несколько мест, в которых сохранились дома, буквально набитые скелетами. Имеются также сведения о доисторической эпидемии, имевшей место около 3000 г. до н. э. Более полную и достоверную информацию история сохранила о серии вспышек таких печально известных эпидемий, как *оспа*, *холера*, *чума*, *тиф*, *дифтерия*, *корь*, *грипп*, *СПИД*.

Что касается, например, оспы и холеры, то они были известны докторам с древнейших времен как высокозаразные инфекции, смертность от которых до-

стигала порой 40 % и более. Первые же летописные указания на эпидемии оспы были зафиксированы в Азии в период с IV по VIII в., когда население Китая и Кореи уменьшилось на четверть, а Японии – более чем на треть. В XVII–XVIII вв. оспа свирепствовала в Европе и России, унося до 1,5 млн человек в год. Но еще большие беды приносили масштабные, периодически повторяющиеся вспышки чумы (*Афинская чума* – V в. до н. э.; *Чума Антонина* – II в.; *Юстинианова чума* – VI в.; *Черная смерть* – XIV в.; *пандемия чумы 1894 г.*, которая зародилась в Китае и Индии и распространялась затем в портовых городах) [Самые... 2018].

Еще одна напасть такого же свойства – *эпидемии и пандемии гриппа*, которые также периодически преследуют человечество. Самая массовая и смертельная эпидемия за всю историю мирового развития разразилась в 1918 г. Она получила известность как испанка (*испанский грипп*) и, по современным оценкам, унесла жизни от 70 до 100 млн человек. На то время это составляло около 5 % населения земного шара; к тому же еще полмиллиарда человек было инфицировано. Как раз эта пандемия и стала первым случаем в истории человечества, когда *проблема здравоохранения* преодолела не только локальные, но и региональные границы и вышла на *глобальный уровень*.

Почему это произошло именно в то время, тогда как в предыдущие эпохи все ограничивалось локальными или региональными территориями? Дело в том, что до конца XIX в., то есть до начала эпохи *фундаментальной глобализации*, проблемы здравоохранения в целом и всевозможные инфекционные заболевания в частности не выходили за пределы локальных и региональных масштабов по причине естественных ограничений. Сдерживающими факторами распространения любых болезней, в том числе и инфекций, тогда были относительно незначительные контакты и небольшая скорость перемещения внушительных масс людей на дальние расстояния. Иными словами, умеренная миграция населения, а также пространственно ограниченные военные походы и баталии были важным фактором локализации эпидемий в рамках тех или иных вполне конкретных территорий.

Однако ситуация принципиально изменилась с наступлением *фундаментальной глобализации*, которая характеризуется тем, что именно базовые сферы общественной жизни – экономика и политика – в полной мере становятся глобальным явлением. Экономические связи, политические контакты и отношения к этому времени окончательно обрели мировые очертания и все возрастающую мобильность. Научно-технический прогресс, снабдивший людей поездами, пароходами, а затем автомобилями, аэростатами, самолетами, неизмеримо расширил возможности перемещения и непосредственного общения больших масс людей в масштабах планеты и в режиме реального времени. Первая мировая война и связанные с ней активные массовые передвижения людей, равно как и военные столкновения многочисленных армий, также способствовали быстрому распространению инфекции. В итоге все это позволило вирусу *испанского гриппа* распространиться с такой беспрецедентной скоростью, что только за первые 30 недель его существования во всем мире погибло более 35 миллионов человек. А в целом с 1918 по 1919 г. *испанка* поразила около 550 млн человек, что составило почти одну треть (29,5 %) населения Земли того времени [Там же].

Таким образом, с полным на то основанием можно утверждать, что именно с этого времени *здравоохранение* как еще одна в общем-то никогда не терявшая

своей актуальности, но до этого непременно территориально ограниченная проблема добавилась в список глобальных проблем современности.

Особенности и уроки новой ситуации

Теперь, ровно сто лет спустя, человечество столкнулось с аналогичной проблемой – *коронавирусом-2019*. Заметим при этом, что он пришелся уже на период *многоаспектной глобализации*, начавшейся со второй половины XX в. Отличительной особенностью этого этапа формирования и развития глобальных структур, связей и отношений является тот факт, что теперь уже не осталось практически ни одной сферы общественной жизни, которая прямо или косвенно не была бы вовлечена в процессы глобализации. Отсюда и та чрезвычайная, не имеющая аналогов в истории ситуация с коронавирусом, как и экстраординарная, на первый взгляд, весьма жесткая реакция на нее властей всех уровней в различных странах мира. И тому есть вполне рациональное объяснение.

Да, это не первая глобальная пандемия. Но она существенно отличается от *испанки* тем, что протекает в других условиях, при кардинально изменившихся обстоятельствах. Достаточно сказать, что за последние сто лет, разделяющие эти две всемирные вспышки опасной инфекции, мировое население выросло с 1,85 до 7,75 млрд человек, то есть более чем в 4 раза! При этом железные и автомобильные дороги за это время буквально плотной паутиной покрыли практически всю сушу планеты; быстроходные корабли всевозможных типов и размеров бороздят теперь практически все реки, озера, моря и океаны. А на место первых одно- или двухместных, к тому же весьма редких аэропланов пришли армады современных воздушных лайнеров, круглосуточно и за считанные часы перемещающие миллионы пассажиров во всех направлениях и во все концы планеты.

На ситуацию можно посмотреть и по-другому, используя так называемый мысленный эксперимент. Так, если мысленно перенестись на сотню лет назад и представить себе, что мы смотрим на нашу планету из иллюминатора космического корабля, что мы там увидим? Темное пространство. А теперь посмотрим на современные ночные фотографии нашей планеты, сделанные из космоса. Земля выглядит буквально как новогодняя елка! Практически вся ее суша, за исключением пустынь и горных массивов, покрыта яркими огнями. Добавьте к этому практически не существовавшие сто лет тому назад несметные полчища туристов и любителей зарубежного отдыха, непрерывно перемещающихся по всему миру, международные конгрессы, конференции, форумы, чемпионаты и иные спортивные мероприятия, выставки, ярмарки, гастролы и т. д. и т. п., и невероятная скорость распространения коронавируса от Китая до Европы, США, России или Бразилии, равно как и беспрецедентная реакция на пандемию властей во всем мире, становится вполне объяснимой. Разумеется, что на принятие столь радикальных и решительных мер повлияла и генетическая память о пережитой катастрофе столетней давности.

Итак, какие же уроки можно извлечь из ситуации, в которой оказалось сегодня человечество? Прежде всего следует понимать и учитывать то обстоятельство, что мы живем в условиях многоаспектной глобализации, которую не можем ни отменить, ни перенаправить в какое бы то ни было рационально заданное русло. И то, что формы проявления и характер протекания глобальных процессов

в обществе, например, в здравоохранении или природоохранной деятельности, в известной мере зависят от соответствующей политики и поведения людей, несколько не отменяет того, что в дальнейшем человечество больше не столкнется с подобными испытаниями. Вместе с тем вполне правомерно предположить, что это вопрос времени. Причем дело не сводится к тому, что очередная такая или совсем иная эпидемия возникнет обязательно естественным путем. Уже и теперь немало разговоров относительно искусственной природы современного коронавируса. И на то есть достаточно веские причины, поскольку не только в Ухане, но и во многих других аналогичных центрах мира действуют лаборатории, где проводятся к тому же, как правило, засекреченные медицинские, химические, биологические и т. п. опыты. И кто поручится, что там не будет создано предельно опасное биологическое или химическое оружие, которое умышленно или непреднамеренно выйдет из-под контроля? А разве угроза от множества других глобальных проблем, порожденных или обусловленных глобализацией, день ото дня становится меньше?! Таким образом, главный вывод, который следует сделать из современной ситуации, состоит в том, что и отдельным странам, и человечеству в целом нужно со всей серьезностью и со знанием дела воспринимать современный глобальный мир, адекватно оценивая при этом свои далеко не безграничные возможности изменять его по собственному желанию и усмотрению [Кацура и др. 2016].

Глобалистика и перспективы развития глобальных процессов

Дальнейшее состояние и развитие глобалистики непосредственно будет зависеть от того, как станут развиваться глобальные процессы [Гринин 2013: 63–78]. В стремлении понять такие перспективы важно иметь в виду, что дело касается не любых глобальных процессов, каковых (с учетом гео- и биосферы) много, а только тех, которые протекают в обществе и именуются глобализацией. При этом отметим и то, что будущее глобальных общественных процессов станет определяться состоянием самого общества, как и наоборот – состояние общества будет зависеть от глобальных процессов. Иначе говоря, с тех пор как Великие географические открытия, давшие старт новой исторической эпохе – эпохе глобальных событий, связей и отношений, – положили начало глобальным процессам в обществе, они теперь в таком качестве все время будут сопутствовать человечеству, пока последнее сохраняет статус планетарного явления. И если у кого-то возникают сомнения, что человечество может утратить такой статус, то с сожалением следует сказать обратное – может. Причем не только теоретически, но и практически. Оставим в этой связи хоть и фантастические, но вовсе не беспочвенные предположения о возможности естественной катастрофы космического или геотектонического происхождения. Человек и сам, как отмечал еще В. И. Вернадский, сравнялся по своим возможностям с природными силами и вполне в состоянии уничтожить не только себя, но и биосферу.

Уже в 80-е гг. XX в. зарубежными и отечественными учеными было убедительно доказано, что накопленных в мире ядерных зарядов вполне достаточно, чтобы стереть с лица Земли все человечество. В частности, концепция «ядерной зимы» как раз и является такого рода предупреждением [Глобалистика... 2006:

1298–1300]. К тому же нельзя сбрасывать со счетов и другие средства массового поражения, например химическое или бактериологическое оружие. Но даже если (в случае теоретически возможного апокалипсиса) и сохранится разумная жизнь в локальных или региональных масштабах, глобальных общественных процессов, как это вполне очевидно, в таком случае уже не останется. А вот в литосфере, атмосфере, гидросфере и, возможно, в биосфере глобальные процессы, конечно же, будут продолжаться. Во всяком случае, до тех пор, пока будет существовать планета Земля.

И еще как минимум несколько вопросов заслуживают внимания в контексте обсуждаемой темы. Какое влияние коронавирус оказывает или окажет в перспективе на глобализацию? Насколько сильно изменится глобальный миропорядок после эпидемии? Наконец, как все это отразится на глобалистике? В буквальном смысле этого слова *коронавирус* на *глобализацию* непосредственного влияния не оказывает уже хотя бы потому, что глобальные проблемы порождены глобальными процессами, протекающими в обществе. Во всяком случае, они обусловлены ими, являются их следствием, но не наоборот. Отсюда, поскольку пандемия коронавируса, как уже отмечалось, – это только одна из глобальных проблем человечества, то и повлиять на объективный ход событий мирового масштаба она не может.

Однако на глобальный мировой порядок и расстановку сил на мировой арене пандемия коронавируса, конечно же, повлияет. Мы уже сейчас видим, как растет социальное, экономическое и политическое напряжение в обществе. Причем не только в отдельных странах, но и в мировом масштабе. Вполне очевидно, что закрытие национальных границ и практически полное прекращение международного транспортного сообщения на столь длительный срок, равно как и остановка многих производств, рост безработицы, значительное снижение жизненного уровня абсолютного большинства населения, ограничение гражданских прав и т. п. не останутся без серьезных последствий не только внутри отдельных государств, но и на международном уровне. Примером таких вполне заметных перемен, обусловленных коронавирусом, могут служить уже обозначившиеся в рамках Евросоюза разногласия, обиды и претензии отдельных стран касательно взаимодействия и взаимопомощи в преодолении пандемии. Такого же рода примером является и перерастание торговой войны между США и Китаем в комплекс более сложных противоречий, где пандемия, несомненно, играет роль катализатора. Во всяком случае, приглашение Соединенными Штатами Америки на предстоящий у них саммит G-7 практически всех соседних с Китаем стран без приглашения самого Китая есть не что иное, как стремление США изменить глобальный миропорядок, формируя антикитайскую коалицию в борьбе за сферы влияния и более выгодные позиции в современном глобальном мире.

Можно назвать и множество других аспектов общественной жизни, на которые уже серьезно повлияли предпринятые карантинные меры и самоизоляция. Так, например, образование, проведение научных мероприятий или осмотр музейных экспонатов в онлайн-формате и после преодоления пандемии, несомненно, будут активно использоваться, меняя в том числе конфигурацию международных связей и отношений. Другая тема, которая привлекает к себе все более пристальное внимание в контексте карантинных мер, предпринимаемых в раз-

личных странах, – активное внедрение цифровых технологий во все сферы общественной жизни. Особую тревогу в этой связи вызывает, в частности, активный переход на дистантные формы общения в ущерб непосредственным и личностным контактам, усиление контроля за поведением и личной жизнью граждан, возрастание возможностей манипулирования общественным сознанием и т. п. Вместе с тем всю глубину и конкретные детали грядущих перемен абсолютно точно и беспристрастно покажет только время, тогда как реальную картину развития глобальных процессов уже теперь и в перспективе призвана проанализировать и отразить междисциплинарная область научного знания *глобалистика*.

Литература

Глобализация и современная Россия / под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты. М. : Юнити-Дана, 2014.

Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.; СПб.; Нью-Йорк : ИЦ «ЕЛИМА», ИД «Питер», 2006.

Глобалистика. Персоналии, организации, труды. Энциклопедический справочник / гл. ред. И. В. Ильин, И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М. : Альфа-М, 2012.

Глобалистика: Энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». М. : Радуга, 2003.

Гринин Л. Е. Глобализация тасует мировую колоду (куда сдвигается глобальный экономико-политический баланс) // Век глобализации. 2013. № 2(12). С. 63–78.

Гринин Л. Е. Истоки глобализации: мир-системный анализ // Куда движется век глобализации?: сб. статей / под ред. А. Н. Чумакова, Л. Е. Гринина. Волгоград, 2014. С. 33–47.

Данилов И. Глобализация умерла от коронавируса [Электронный ресурс] : РИА Новости. 2020. 24 мая. URL: <https://ria.ru/20200524/1571893967.html> (дата обращения: 15.06.2020).

Ильин И. В., Урсул А. Д. Эволюционная глобалистика (Концепция эволюции глобальных процессов). М. : МГУ, 2009.

Ильин И. В., Шестова Т. Л. Глобалистика и глобальные исследования // Вестник Московского университета. 2015. № 1–2. С. 66–76.

Кацура А. В., Мазур И. И., Чумаков А. Н. Планетарное человечество: на краю пропасти. М. : Проспект, 2016.

Минак К. Конец глобализации: как коронавирус изменит мировую экономику [Электронный ресурс] : Forbes. 2020. 22 марта. URL: <https://forbes-ru.turbopages.org/s/forbes.ru/obshchestvo/395669-konec-globalizacii-kak-koronavirus-izmenit-mirovuyu-ekonomiku> (дата обращения: 15.06.2020).

Махаматов Т. М. От эпохи глобализации к неоглобализации: культурно-цивилизационный аспект // Век глобализации. 2017. № 4(24). С. 55–61.

Салькенов С. Коронавирус как средство инициирования глобализации нового типа [Электронный ресурс] : Планета КОБ. 2020. 12 апреля. URL: <https://www.planet-kob.ru/articles/9270/koronavirus-kak-sredstvo-iniciirovaniya-globalizacii-novogo-tipa> (дата обращения: 26.05.2020).

Самые страшные пандемии в истории человечества [Электронный ресурс] : Яндекс Дзен. 2018. 1 декабря. URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5c00d3b6d855bd04ad5e062f/samye-strashnye-pandemii-v-istorii-chelovechestva-5c026454b28dd903b0df94c0?utm_source=serp (дата обращения: 14.06.2020).

Фаррел Г., Ньюман А. Остановит ли коронавирус глобализацию в привычном понимании? [Электронный ресурс] : Россия в глобальной политике. 2020. 18 марта. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ostanovit-li-koronavirus-globalizacziyu-v-privychnom-ponimanii/> (дата обращения: 14.06.2020).

Чумаков А. Н. Триосфера, эпаметаморфоз и новые задачи глобалистики // Век глобализации. 2016. № 3(19). С. 3–15.

Чумаков А. Н. Грядущая демографическая лавина: на пороге великого переселения народов // Век глобализации. 2017. № 2(22). С. 3–19.

Global Studies Directory. People, Organizations, Publications / ed. by A. N. Chumakov, I. V. Ilyin, I. I. Mazour. Leiden; Boston : Brill/Rodopi, 2017.

Global Studies Encyclopedic Dictionary / ed. by A. N. Chumakov, I. I. Mazour, W. C. Gay. Amsterdam; New York, NY : Editions Rodopi B. V., 2014.

References

Globalizacija i sovremennaja Rossiya [Globalization and Modern Russia] / ed. by V. Y. Belsky, A. I. Satsuta. Moscow : Juniti-Dana, 2014.

Globalistika: Mezhdunarodnyj mezhdisciplinarnyj enciklopedicheskij slovar' [Globalistics: International Interdisciplinary Encyclopedia] / ed. by I. I. Mazur, A. N. Chumakov. Moscow; St. Petersburg; New York : IC "ELIMA", ID "Piter", 2006.

Globalistika. Personalii, organizacii, trudy. Enciklopedicheskij spravocnik [Globalistics. Personalities, Organizations, Works. Encyclopedic Reference] / ed. by I. V. Ilyin, I. I. Mazur, A. N. Chumakov. Moscow : Al'fa-M, 2012.

Globalistika: Enciklopedija [Globalistics: Encyclopedia] / ed. by I. I. Mazur, A. N. Chumakov; Center for scientific and applied programs "Dialog". Moscow : Raduga, 2003.

Grinin L. E. Globalizacija tasuet mirovujy kolodu (kuda sdvigayetsja global'nyj ekonomiko-politicheskij balans) [Globalization Shuffles the World Deck (Where the Global Economic and Political Balance Shifts)] // Vek globalizatsii. 2013. No. 2(12). Pp. 63–78.

Grinin L. E. Istoki globalizacii: mir-sistemnyj analiz [The Origins of Globalization: World-system Analysis] // Kuda dvizhetsja vek globalizacii? [Where is the Age of Globalization Heading?]: collected papers / ed. by A. N. Chumakov, L. E. Grinin. Volgograd, 2014. Pp. 33–47.

Danilov I. Globalizacija umerla ot koronavirusa [Globalization Died of Coronavirus] // RIA Novosti. 2020. May 24 (accessed: 15.06.2020).

Il'in I. V., Ursul A. D. Evolyucionnaja globalistika (Kontsepcija evolyucii global'nyh processov) [Evolutionary Global Studies (The Concept of Evolution of Global Processes)]. Moscow : MSU, 2009.

Il'in I. V., Shestova T. L. Globalistika i global'nye issledovanija [Global Studies and Global Research] // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2015. No. 1–2. Pp. 66–76.

Kacura A. V., Mazur I. I., Chumakov A. N. Planetarnoye chelovechestvo: na kraju propasti [Planetary Humanity: On the Edge of the Abyss]. Moscow : Prospect, 2016.

Minak K. Konec globalizacii: kak koronavirus izmenit miroviju ekonomiku [The End of Globalization: How the Coronavirus will Change the World Economy] // Forbes. 2020. March 22 (accessed: 15.06.2020).

Mahamatov T. M. Ot epohi globalizacii k neoglobalizacii: kul'turno-civilizacionnyj aspekt [From the Era of Globalization to Neoglobalization: Cultural-civilizational Aspect] // Vek globalizatsii. 2017. No. 4(24). Pp. 55–61.

Sal'kenov S. Koronavirus kak sredstvo iniciirovanija globalizacii novogo tipa [Coronavirus as a means of initiating a new type of globalization] (2020-04-12) (accessed: 26.05.2020).

Samye strashnye pandemii v istorii chelovechestva [The Worst Pandemics in Human History] : Yandex Dzen. 2018. December 1 (accessed: 14.06.2020).

Farrel G., N'yuman A. Ostanovit li koronavirus globalizaciju v privychnom ponimanii? [Will Coronavirus Stop Globalization in the Usual Sense?] : Rossija v global'noy politike. 2020. March 18 (accessed: 14.06.2020).

Chumakov A. N. Triosfera, epometamorfoz i novye zadachi globalistiki [Triosphere, Epometamorphosis and New Tasks of Global Studies] // Vek globalizatsii. 2016. No. 3(19). Pp. 3–15.

Chumakov A. N. Gryadushhaja demograficheskaja lavina: na poroge velikogo perese-lenija narodov [The Coming Demographic Avalanche: on the Threshold of the Great Migration of Peoples] // Vek globalizatsii. 2017. No. 2(22). Pp. 3–19.

Global Studies Directory. People, Organizations, Publications / ed. by A. N. Chumakov, I. V. Ilyin, I. I. Mazour. Leiden/Boston : Brill/Rodopi, 2017.

Global Studies Encyclopedic Dictionary / ed. by A. N. Chumakov, I. I. Mazour, W. C. Gay. Amsterdam; New York, NY : Editions Rodopi B. V., 2014.